

0.9%), despite the fact that Russia has huge resources of renewable energy. Only 179 TWh of Russia's energy production comes from renewable energy sources, out of a total economically feasible potential of 1823 TWh. Only 16% of Russia's electricity is generated from hydropower, and less than 1% is generated from all other renewable energy sources combined. The abundance of fossil fuels in the Soviet Union and the Russian Federation has resulted in little development of the renewable energy sector.

Renewable energy in Russia mainly consists of hydroelectric energy. But at the hydro power plant the water coming out of the power station still has some potential energy. This energy cannot be used within the given surroundings of the plant (no adequate slope available). Rather, the remaining potential energy is dissipated to the environment with the water leaving the station. In other words, the potential energy of the water can be used only down to the level where it is in equilibrium with the environment, in this case expressed as altitude.

At the moment, renewable energy development is slowed by low investment, economic instability, low public demand and low tariffs on heat and electricity.

There are currently plans to expand the share of renewable energy in Russia's energy output. Russian leadership has taken steps to promote the development of renewable energy.

Список литературы

1. Кохан, О.В. Английский язык для студентов-заочников: практика, грамматика, тексты, контрольные задания: учебное пособие. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. – 181с.

2. Першина, Е.Ю. Научная иноязычная речь магистров технических направлений: компетентностный подход [Текст] / Е.Ю. Першина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 138-142.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Шпунтенок А.С., Воробец Л.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: larisa-13@inbox.ru*

Interactive entertainments have entered our life. Almost everyone nowadays has a small pocket computer – a smart phone, personal computer or video game console at home. All this platforms offer you to visit fictional universes, take part in rescuing the whole world or visit the places where a man has never been. Every year games become more complicated, sceneries much deeper and they get closer to the status of art. So, how actually games are developed, how universes are created and filled with life?

Every game is a programme that works with the data given to it where everything depends on this data: what the characters look like, what the world sounds like and what physical rules are correct. The central core of everything is a game engine. In this way, the game without data is the game engine, a programme which has an amount of tools for displaying graphics on the screen, playing sounds, music and reading required data. There are a lot of specialists involved in the development of games: 2D/3D-artists, programmers, musicians and sound engineers, animators and writers. The artists create a visual representation of the world. The main task is to create such an image, that players should believe in. The programmers work about the engine, create its architecture and develop how to pack the data in different file formats. For example, it has to be the format for 3d model, 2d image (called texture), sound file etc. Also they develop the game logic, they make the world behave in the right way. The musicians and sound engineers make the world sound as it should do because the sound is one of the ways to believe in the reality of the virtual world. The writers create a story which is full of events linked with each other making a logical chain in the

story. The animators make the entertainment world alive. Otherwise it will be the sequence of a static image and it will be dead.

Thus the more popular the games are, the more responsible the game developers should be for their ideas, which they fill the games with.

Список литературы

1. Воробец Л.В. Массовая культура как объект аксиологического исследования. / Л.В. Воробец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. № 4-1 (30). – С. 49-52.

ЛЕДОКОЛОСТРОЕНИЕ

Шталь Я., Першина Е.Ю.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: yasha_shtal_91@mail.ru*

An icebreaker is a special-purpose ship or boat designed to move and navigate through ice-covered waters, and provides safe waterways for other boats and ships. Although the term usually refers to ice-breaking ships, it may also refer to smaller vessels, such as the icebreaking boats that were once used on the canals of the United Kingdom [1, 59].

For a ship to be considered an icebreaker, it requires three traits most normal ships lack: a strengthened hull, an ice-clearing shape, and the power to push through sea ice.

Icebreakers clear paths by pushing straight into ice pockets. The bending strength of sea ice is so low that usually the ice breaks without noticeable change in the vessel's trim. In cases of very thick ice, an icebreaker can drive its bow onto the ice to break it under the weight of the ship. Because a buildup of broken ice in front of a ship can slow it down much more than the breaking of the ice itself, icebreakers have a specially designed hull to direct the broken ice around or under the vessel. The external components of the ship's propulsion system (propellers, propeller shafts, etc.) are at even greater risk of damage than the vessel's hull, so the ability of an icebreaker to propel itself onto the ice, break it, and clear the debris from its path successfully is essential for its safety [2, 22].

Even in the earliest days of polar exploration, ice-strengthened ships were used. These were originally wooden and based on existing designs, but reinforced, particularly around the waterline with double planking to the hull and strengthening cross members inside the ship. Bands of iron were wrapped around the outside. Sometimes metal sheeting was placed at the bows, stern and along the keel. Such strengthening was designed to help the ship push through ice and also to protect the ship in case it was "nipped" by the ice. Nipping occurs when ice floes around a ship are pushed against the ship, trapping it as if in a vice and causing damage. This vice-like action is caused by the force of winds and tides on ice formations. Although such wind and tidal forces may be exerted many miles away, the ice transmits the force [3, 139].

The first boats to be used in the polar waters were those of the indigenous Arctic people. Their kayaks are small human-powered boats with a covered deck, and one or more cockpits, each seating one paddler who strokes a single or double-bladed paddle. Such boats, of course, have no icebreaking capabilities, but they are light and well fit to carry over the ice.

In the 9th and 10th centuries, the Viking expansion reached the North Atlantic, and eventually Greenland and Svalbard in the Arctic. Vikings, however, operated their ships in the waters that were ice-free for most of the year, in the conditions of the Medieval Warm Period.

In the 11th century, Russians started settling the coasts of the White Sea, named so for being ice-covered for

over half of a year. The ethnic subgroup of Russians that lived on the shores of the Arctic Ocean became known as Pomors ("seaside settlers"). Gradually they developed a special type of small one- or two-mast wooden sailing ships, used for voyages in the ice conditions of the Arctic seas and later on Siberian rivers. These earliest icebreakers were called kochi. The Koch's hull was protected by a belt of ice-floe resistant flush skin-planking (made of oak or larch) along the variable water-line, and had a false keel for on-ice portage. If a koch became squeezed by the ice-fields, its rounded bodylines below the water-line would allow for the ship to be pushed up out of the water and onto the ice with no damage [4, 119].

In the 19th century, similar protective measures were adopted to modern steam-powered icebreakers. Some notable sailing ships in the end of the Age of Sail also featured the egg-shaped form alike that of Pomor boats,

for example the famous Fram, used by Fridtjof Nansen and other great Norwegian Polar explorers. Fram is said to be the wooden ship to have sailed farthest north (85°57'N) and farthest south (78°41'S), and perhaps the strongest wooden ship ever built.

Список литературы

1. Воробец, Л.В. Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Костромского Государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2012, Основной выпуск. – Т.18. – № 2. – С. 57-60.
2. Першина, Е.Ю. Английский язык для кораблестроителей. Часть 1. Бакалавриат: учеб. пособие / Е.Ю. Першина. – Комсомольск-на-Амуре, ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014. – 128 с.
3. Першина, Е.Ю. Научная иноязычная речь магистров технических направлений: компетентностный подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 138-142.
4. Тарануха, Н.А. Английский язык для транспортных специальностей вузов. В 2 т. Т. 1. Базовый профессиональный курс: учеб. пособие / Н.А. Тарануха, Е.Ю. Першина. – М.: СОЛОН-Пресс, 2011. – 280 с.

Секция «Зарубежная литература», научный руководитель – Балтабаева Г.С., д-р филол. наук, профессор

НОВЕЙШАЯ РУМЫНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Абдиманапова А.Д., Балтабаева Г.С.

Центрально-Азиатский университет, факультет гуманитарных наук и педагогики, Алматы,
e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Назовем, во-первых, Дана Комана – поэта-фантаста, который питает свое вдохновение визионаризмом предшествующей румынской поэзии и склонностью к автоиронической игре, к бутафории дендизма. Внимая своему поэтическому темпераменту, поэт в глубоком поиске соединяет экспрессионизм и сверхреализм, слишком серьёзно воспринимая самого себя. Так он создает портрет самого себя, внимательно изучая его, нередко любуясь и в то же время высмеивая: «В послеобеденные часы я заставляю плыть над своей головой круги дыма \ и даже половину своего тела поднимаю над своей головою. Сажу я в кресле и смотрю на себя: вот мои тонкие, мои прекрасные руки. Или в другой ипостаси: «Я очень красивый, я необычный и чувствую, что готов есть самого себя. Особенно теперь, когда этот мелкий баран \ вонзает в меня свои фосфоризирующие рога \ (когда я выдыхаю над изыщными платьями, \ тысячи светящихся точек ложатся на ткани / и женщины мною очарованы)».

В его поэмах, которые только по виду исповедальны, а на самом деле развивают самые странные сценарии, со всеми светящимися и фосфоризирующими деталями, нет ничего ясного и светлого. Эти сценарии говорят о глубоком беспокойстве поэта, подавленно-необъяснимой смиренностью, даже беспричинной, метафизической боязнью, спецификой тем, которые гримасничают в самом разнообразном виде, чтобы избежать встречи с самим собой и с другими. Собственно говоря, его риторические отступления замещают врачевание через исповедь. Это объясняет, почему поэзия Дана Комана, поэзия метафизического ужаса, переводимого в истрионизм, сильно выделяется в новой поэтической волне.

Поэзия другого представителя этого поколения – К.Комартина располагается между риторическим прозаизмом, берущим истоки из его описательной наклонности и связи с реальностью, и интеллектуализированным сентиментализмом. Эти две тенденции Комартина ясно выявляют себя, но редко действуют одна без другой, и, когда это случается, мы имеем дело с менее художественными его вещами. Переплетение двух указанных тенденций в самых известных его стихотворениях придаёт некую изыщность реально-

сти, фильтруемой через поэтическое чувство, немного усиленное риторикой. Мироззрение большинства молодых поэтов отличается темными красками, которые отмечают в лирическом «я» ноты наказанного жесткой действительностью маргинала, не находящего места в этой действительности. Герой, подобно романтическому поэту, не находит оазисы света и привычной жизни. Когда это мироззрение сопровождается автоиронией и даже беспощадностью, тогда получаются отличные поэтические результаты, дающие надежду на то, что из среды двухтысячников вырастут два или более создателей первой величины. Правда, за последние два-три года их поэзия в печати появляется всё реже. Но всякий живой организм нуждается в перерывах, чтобы собрать свои силы, вырасти и созреть. Именно это происходит с молодой поэзией, которой необходимо время для того, чтобы пересмотреть уже созданное, перевернуть и уточнить свой собственный дискурс, максимально приспособивая его к собственному видению мира и к собственному осмыслению языка и культуры, которым она в большинстве своем не придаёт никакого внимания.

Список литературы

1. Dan C. Mihailescu. Literaturaromana in postcausism. T.I. Memorialistica sautrecutulca re-umanizare. – I as i: Polirom, 2004.
2. Marin Mincu. Opanorama critica a poeziei romane din secolul al XX-ea. – Editura «Pontica». – Constanta. – 2007.
3. Manoles CuN. Istoriacriticaliteraturiiromane. – Bucurcsti. 2008.

НЕОРЕАЛИЗМ И ВЕРИЗМ. РОМАН-ПАРАБОЛА В РУМЫНСКОЙ ПРОЗЕ

Абдреш А., Абиден А., Балтабаева Г.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Проза 90-х годов XX века отражала в той или иной степени социальную и идеологическую атмосферу эпохи. Как и кинематографическое искусство, она допустила проникновение низких социальных аспектов, гротескно усиливая их. Агрессивность языка и атмосферы тех лет, обычно, облагораживается нарративной эм-патией к сумашедшему, кошмарному миру люмпен-пролетариата или тех, кто вечно теряет. В этой прозе последний период правления Чаушеску становится фоном великих человеческих драм, представленных в текстах, которые во что бы то ни стало не хотят быть «литературными», не культивируют эстетическое, предпочитая жесткие, металлические тональности и безрадостные перспективы. На одной странице подобных произведений – больше жизни,